

WORLD CLASSICS BOOKS

ВЕРА
КРЫЖАНОВСКАЯ

МАГИ

Книга вторая

Москва
T8 RUGRAM
2019

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Крыжановская, В.И.

К85 Маги / В.И. Крыжановская. — М. : Т8 Издательские технологии / World Classics Books, 2019. — 258 с. — (World Classics Books).

ISBN 978-5-521-76941-4

История развития литературы — понятие куда более обширное, чем можно предположить, и куда более сложное, чем может вообразить студент-первокурсник филологического факультета. Неизменно всякий выбор «лучших книг» и «обязательных к прочтению» писателей сопровождается беспощадным отсечением жемчужин мысли от одобренной нормы и «золотого стандарта». За бортом остается множество гениев, признанных и непризнанных, и шедевров мировой литературы. Книги серии «World Classics Books» — попытка расширить устоявшееся в умах понятие классических книг и обязательных для образованного человека авторов, предложив читателю произведения, о которых он либо совсем не слышал, либо знаком очень издавна. Однако представленные в серии труды — в некотором роде веховые этапы на сложном пути развития мировой литературы, без которых трудно составить представления о различных жанрах, литературных школах и целых эпохах развития мировой культуры.

На обложке представлена репродукция картины Иеронима Босха «Искушение святого Антония», 1500, музей Прадо, Мадрид.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76941-4

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	37
Глава третья	66
Глава четвертая	105
Глава пятая	142
Глава шестая	160
Глава седьмая	200
Глава восьмая	219

*«И познаете истину, и истина
сделает вас свободными».*

(Ин. VIII. 32)

*«Savoir, vouloir, pouvoir, oser, et se
taire».*

(Основы посвящения)

Глава первая

Есть такие места, которые природа создала в минуту печали. От них веет чем-то тоскливым, и это смутное, но невыразимо тягостное впечатление сообщается всем приближающимся. Подобное место находится на севере Шотландии. Берег здесь состоит из высоких скал, прорезанных глубокими бухтами. Волны бурно кипят среди рифов и зубчатых скал, которые грозным и опасным поясом окружили это негостеприимное для моряков место.

На вершине одной из самых высоких скал высился древний замок, суровый и мрачный вид которого вполне гармонировал с тоскливой и пустынной окружающей картиной.

По массивной и тяжелой архитектуре, по толщине почерневших стен, по узким и глубоким, как бойницы, окнам, замок можно было отнести к тринадцатому веку, но он так хорошо сохранился, что внушал подозрение, не прихоть ли это какого-нибудь богатого современного любителя средних веков.

И действительно, на двух толстых круглых башнях не обвалился ни один зубец. Стена ограды была совершен-

но цела, а широкий ров, со стороны равнины окружавший древний замок, был наполнен водой, защищен башенками и подъемным мостом с оборонительной решеткой. Но это впечатление современности сохранялось только до тех пор, пока на замок смотрели издали; при приближении же путник убеждался, что из-под массивных каменных глыб то там, то тут пробивались лишай и мох и что только века могли придать черновато-серую окраску дикому и уединенному древнему замку, сросшемуся, словно в одно целое, со скалой, на которой он лепился, как орлиное гнездо.

Со стороны материка окрестности тоже представляли унылый и малопривлекательный вид. У подножия замка тянулась поросшая вереском и изрезанная глубокими выбоинами долина, и только вдали на возвышенности виднелись островерхая колокольня церкви и тонувшие в зелени домики деревни. С этой же стороны из-за стен замка видна была зелень вековых дубов и вязов.

Но если общий вид замка, казалось, переносил путника на несколько веков назад, то широкое и великолепное шоссе, прорезывавшее равнину, разрушало иллюзию и возвращало к современной действительности девятнадцатого века.

В сумрачный августовский день по этой прекрасно ухоженной и обсаженной деревьями дороге катились два экипажа. В первом — небольшой открытой коляске — сидели молодой человек и молодая женщина, в простом темно-синем костюме и шляпе такого же цвета. Этот

темный цвет оттенял еще рельефнее ослепительную белизну кожи и редкий белокуры́й цвет ее волос который можно было бы принять за совершенно белый, если бы не легкий золотистый оттенок, придававший им особенную прелесть. Второй экипаж представлял большой и широкий фургон, снабженный впереди низеньким сиденьем, на котором помещались мужчина средних лет и пожилая, крайне молчаливая камеристка.

Читатель уже узнал, вероятно, в первых двух путниках Ральфа Моргана, или, иначе, принца Супрамати, и его жену Нару, которые ехали в свой шотландский замок, чтобы отдаться работе *посвящения*.

Везли они с собой пожилую горничную, слепо преданную Наре, и Тортоза, в верности, благоразумии и скромности которого можно было быть вполне уверенным. Молодые люди молчали и задумчиво смотрели то на грустный пейзаж, развертывавшийся перед их глазами, то на темный силуэт замка, черной массой вырисовывавшийся на сером фоне неба. Погода испортилась. С океана со свистом налетали порывы холодного ветра, горизонт заволокли черные тучи и рев бури становился все слышней и слышней.

— Кажется, старый замок намерен не очень-то любезно встретить нас ураганом, — с улыбкой заметил Супрамати.

— О! Мы давно уже будем дома, пока разыграется буря. С этой высоты вид бушующего моря представляет

страшное и в то же время грандиозное зрелище, — ответила Нара.

— Нарайяна, кажется, любил это место. В его портфеле я нашел фотографический снимок этого замка, — продолжал Супрамати. — А между тем для ненасытного кутилы, чувствовавшего себя хорошо только в шуме и вихре света, это уединенное и пустынное, дышащее грустью место не должно бы иметь ничего привлекательного.

— Ты все забываешь, что Нарайяна был бессмертен! Именно беспорядочная жизнь и приводила его в тяжелое настроение духа, а в такие мрачные часы ничто так не гармонировало с бурями, бушевавшими в его душе, как окружавший его хаос разнузданных стихий. Он действительно любил это убежище в тяжелые минуты. Замок обязан ему своим специальным внутренним убранством и тем, что он так хорошо сохранился. Поэтому-то я и советовала тебе приехать сюда для изучения низшей магии. Ни одно место не приспособлено лучше для этого, так как Нарайяна был мастером в деле обстановки и устройства, шло ли дело о букете или о лаборатории, — со смехом закончила Нара.

Между тем коляска, запряженная кровными лошадьми, быстро пробежала путь, отделявший ее от замка, проехала подъемный мост, миновала темные сводчатые ворота и остановилась у небольшого подъезда, накрытого каменным навесом.